

Объектами, которых нельзя было трогать, были дети, рожденные свободными людьми, и жрицы Весты.

В сексуально открытом Риме спать с молодой женщиной-рабыней было даже не скандально.

— Тогда почему ты спас этого ребенка? В обычной ситуации ты бы никогда так не поступил.

'Потому что если бы я не сделал этого, то, по крайней мере, не смог бы вынести этого, потому что мне было стыдно за то, что я идиот', - подумал Чжэ Хун.

— Просто потому, что я хотел...

Чжэ Хун вышел, оставив Септимуса, наклонившего голову за ним.

Он знал, что ничего не изменится, даже если он сделает то, что сделал сейчас, и это было что-то близкое к самоудовлетворению.

Чжэ Хун попал в мир прошлого, сам не зная почему, но он решил, что не откажется хотя бы от минимального долга человека.

Минимальный долг человека, конечно, варьировался от человека к человеку. И Чжэ Хун считал, что его минимальный долг не позволяет ему видеть, как к другим людям относятся как к простым предметам.

Но он не мог противостоять несправедливости рабства, пока не столкнулся со всем Римом, а не только с людьми, обладающими врожденным чувством справедливости, как Мартин Лютер.

Прежде всего, не существовало такой вещи, как абсолютная свобода. Тем не менее, он решил не забывать, что они тоже люди.

Даже если это было не более чем лицемерием труса, это была минимальная черта, которую он для себя провел.

Септимус почувствовал что-то другое в спине своего молодого господина, когда тот удалялся.

— Ну, если подумать, что мне делать с этим работником?

— Расследуй, не совершил ли он чего-нибудь противозаконного. И если он сделал что-то, за что не был наказан, передай улики адвокату, который не имеет к нам никакого отношения. Такой отброс, как он, наверняка совершил много вещей, которые противоречат закону. Так что многое, в чем его можно обвинить, в конце концов, всплывет.

— Я позабочусь об этом, как ты сказал.

Септимус улыбнулся, но сдержанно, чтобы никто не увидел.

Хоть он и был свободным человеком, но когда-то он был рабом. Он ни за что не стал бы смотреть свысока на тех, кто бьет рабов по нелепым причинам.

Септимус получил от Красса приказ безоговорочно докладывать, если Маркус совершит ошибку. Тем не менее, на этот раз он решил доложить как можно более благоприятно.

Возвращаясь в особняк, Чжэ Хун задал себе вопрос.

'Как я буду жить? Каким человеком я хочу быть?'

Это была тема, которая требовала серьезного ответа.

Изначально, как и второе поколение современных конгломератов, он решил жить полной жизнью с роскошью, которой не мог наслаждаться в прошлом.

Но теперь он не мог просто стремиться к этому.

То, что произошло с девушкой, которую он видел сегодня, должно было быть обычным явлением во всем Риме. Не было смысла притворяться, что он ничего не знает, когда он видел такую сцену своими глазами.

'Те, кому повезло, должны знать, как отдать себя обществу. '

Те, кто жил в наше время, считали это естественной добродетелью.

Но ситуация с Чжэ Хуном была немного странной.

'Давай подумаем спокойно. Что я могу сделать со своими способностями?'

Просто спасение нескольких знатных рабов не принесло бы никаких реальных изменений. Однако он не собирался делать безумные заявления об отмене рабства.

Рабство было важным фактором в современной римской экономике. За такие слова без какой-либо альтернативы его можно было забить камнями до смерти.

К этому вопросу нужно было подходить с практической точки зрения, а не из чувства справедливости.

'Поскольку "братья Гракхи" тоже были убиты корыстными интересами, когда настаивали на земельной реформе. Если я предложу радикальный план реформы, меня сразу же сочтут врагом влиятельных вельмож.'

То, что "братья Гракхи" пытались распределить богатство как представители простого народа и потерпели неудачу, стало известной историей даже в учебниках для средней школы. Позже Цезарь, будучи консулом, принял несколько более мягкий аграрный закон.

В книге, которую читал Чжэ Хун, Цезарь объяснил, почему он добился успеха, а "братья Гракхи" потерпели неудачу.

Хотя реформы Цезаря были менее радикальными, чем у Гракхов, было еще одно важное отличие. Братья Гракхи опирались на поддержку простого народа и совершенно не учитывали корыстные интересы знати. Другими словами, это была реформа, близкая к революции снизу вверх.

Совершенно противоположную реформу Цезарь провел после того, как получил титул консула, высшую должность в Риме. Он придал вес своему предложению, привлек Помпея, который мог похвастаться высокой репутацией, и Красса, богатого человека; реформы должны проводиться внутри системы, а не за ее пределами, чтобы сопротивление, с которым они столкнулись, было намного слабее.

Именно Адриан, ставший впоследствии императором Рима, отменил право хозяина на жизнь и смерть раба.

'Как и ожидалось, чтобы добиться перемен, первый шаг - занять положение, которое может способствовать им'.

Если бы он достиг этого уровня, ему было бы легче убедить людей изменить свое сознание.

Это был не просто вопрос рабства.

Можно было уменьшить количество противоречий - пусть даже немного - которые имело нынешнее общество, и количество жертв, принесенных из-за них в жертву.

'Я появился на 2000 лет назад, но если я не сделаю хотя бы столько, я буду чувствовать себя так, будто совершаю преступление. '

Не нужно было долго думать, чтобы решить, каким путем идти. Вопрос заключался в том, как этого достичь.

'Можно ли просто подняться до должности консула? Нет, это невозможно.'

Даже если консул был высшим должностным лицом в Риме, срок его полномочий составлял всего один год. В принципе, продлить этот срок было невозможно, если только на карту не было поставлено существование Рима.

Было неразумно проводить в столь короткий срок реформы, которые обычно занимают длительный период. Единственным выходом было как-то насильно продлить срок...

'Но это вроде как уничтожить республику, как Цезарь, и сделать все в одиночку, как диктатор...'

У римлян была почти аллергическая реакция на диктаторов. Даже в случае с Цезарем, который провел множество реформ с вполне благими намерениями, в конце концов, это было убийство.

Самая большая проблема заключалась в том, что Чжэ Хун не был уверен в себе, чтобы соперничать с такими выдающимися личностями, как Цезарь и Помпей.

'Я примерно знаю, что произойдет в будущем, так как же я могу это преодолеть? Нет, даже если что-то пойдет не так и начнется гражданская война? Как я смогу победить Цезаря?'

В Риме человеку без военных достижений было практически невозможно подняться на вершину власти. Многие амбициозные люди погибли из-за этого.

Разве Красс не погиб в экспедиции, пытаясь получить военные достижения, которых ему не хватало?

'Ах-ох! Если бы я знал, что все будет именно так, мне следовало бы тщательно изучить историю Древнего Рима, а не просто почитать. '

Чжэ Хун не знал, что внезапно вернется на 2000 лет назад, поэтому винить себя в прошлом было бессмысленно.

Чжэ Хун, погруженный в свои мысли, бродя по комнате, непроизвольно хлопнул в ладоши от внезапно пришедшей ему в голову идеи.

— Точно! Так мне не придется соревноваться с кем-то вроде Цезаря! Я действительно идиот. Почему я не подумал об этом раньше?